

КОГНИТИВ ТИЛШУНОСЛИК

УЎК (УДК, UDC): 81'27

DOI: 10.36078/1564986304

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК БАЗОВЫЙ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ КОНСТРУКТ В СИСТЕМЕ ЛИНГВОКОГНИТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Нурсултан Маханбет улы ДЖУСУПОВ кандидат
филологических наук

Узбекский государственный университет мировых
языков Ташкент, Узбекистан

nursultan79@mail.ru

Аннотация

В статье концептуальная интеграция рассматривается в качестве ключевого методологического конструкта в системе лингвокогнитивных исследований. Концептуальная интеграция определяет ментальный процесс конструирования значения, особенности образного мышления, специфику репрезентации структур знания и вербализации концептуальных смыслов. Теория концептуальной интеграции расширяет масштабы модели концептуальной метафоры, основанной на отображении двух концептуальных доменов, и в результате обеспечивает возможность более полного и детального объяснения семантики сложных по структуре и содержанию метафорических конструкций.

Ключевые слова: концептуальная интеграция/блендинг; ментальное пространство; родовое пространство; проекция; бленд; когнитивная лингвистика; когнитивная семантика; когнитивная стилистика; концептуальная метафора; домен; метафорическая конструкция.

КОНЦЕПТУАЛ ИНТЕГРАЦИЯ ЛИНГВОКОГНИТИВ ТАДҚИҚОТЛАР
ТИЗИМИДАГИ АСОСИЙ МЕТОДОЛОГИК КОНСТРУКТ СИФАТИДА

Аннотация

"

Мақолада концептуал интеграция лингвокогнитив изланишлар тизимидаги асосий методологик конструкт сифатида ўрганилмоқда. Концептуал интеграция маъно ясашишнинг ментал жараёни, ижодий фикрлашнинг хусусиятларини, билим структураларнинг репрезентацияси ва концептуал маъноларнинг вербализациясини аниқлайди. Концептуал интеграция назарияси икки доменга асосланган концептуал метафора модели миқдосини кенгайтиради ва натижада тузилиши ва таркиби бўйича мураккаб метафорик конструкцияларни тўлиқ ва тўғри тушуниришга янги имкониятлар беради.

Калит сўзлар: концептуал интеграция; ментал макон; қардош макон; проекция; бленд; когнитив лингвистика; когнитив семантика; когнитив стилистика; концептуал метафора; домен; метафорик конструкция.

CONCEPTUAL INTEGRATION AS A BASIC METHODOLOGICAL CONSTRUCT
IN COGNITIVE LINGUISTICS RESEARCH

Nursultan Mahanbet uly DZHUSUPOV

PhD in Philology

Uzbekistan State University of World Languages

nursultan79@mail.ru Abstract

The article reviews the conceptual integration as a basic methodological construct in cognitive linguistics research. Conceptual integration determines the mental operation of meaning construction, reflects the specificity of figurative thinking and representation of knowledge structures, as well as conceptual senses. Conceptual Integration/Blending Theory expands the scope of two-domain model of conceptual metaphor and provides a more detailed explanation of complex metaphorical constructions (expressions).

Keywords: conceptual integration/blending; mental space; generic space; projection; blend; cognitive linguistics; cognitive semantics; cognitive stylistics; conceptual metaphor; domain; metaphorical construction.

Концептуальная интеграция (блендинг) является одним из ключевых теоретических конструктов, составляющих основу развития когнитивной лингвистики, и наряду с другими теориями (теорией прототипов, теорией фреймовой семантики, теорией концептуальной метафоры, теорией ментальных пространств, теорией текстовых миров и др.) определяет общий методологический потенциал данной стремительно набирающей обороты области лингвистических исследований. С точки зрения практического

применения концептуальная интеграция широко используется в когнитивносемантических исследованиях для анализа и описания семантики разного рода языковых выражений, высказываний, грамматических структур, образных средств, а также большого числа примеров внеязыкового характера (категорий философии, культуры, различных ритуалов и др.).

Вместе с тем модель концептуальной интеграции достаточно широко и эффективно используется в процессе анализа художественного текста (См.:16; 17; 2; 4; 6; 7; 8; 4). Все это свидетельствует о том, что концептуальная интеграция как когнитивная модель успела приобрести самостоятельный статус в системе когнитивно-стилистических исследований и рассматривается в качестве «эффективного инструмента стилистического анализа» (“an effective stylistic tool”) (8, 297–312), который может быть использован для исследования большого числа текстов различных жанров и стилей. Использование данной модели для анализа текстовых явлений в итоге позволило расширить и углубить прикладной аспект самой теории концептуальной интеграции, и, кроме того, способствовало последующей разработке новых инструментов блендинга (16; 8, 301).

Теория концептуальной интеграции, предложенная Ж. Фоконье и М. Тернером (11; 12; 13), представляет собой логическое продолжение развития теории ментальных пространств Ж. Фоконье (10). Вместе с тем появление и развитие данной теории в рамках когнитивно-семантических исследований языка, несомненно, связано с теорией концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джоносона (15). Формирование теории концептуальной интеграции как самостоятельной семантической теории обеспечило возможность более полного объяснения специфики сложных по структуре языковых явлений, адекватное описание которых не представлялось вполне возможным в рамках теории ментальных пространств и теории концептуальной метафоры (9, 400). Концептуальная интеграция понимается как «базовая ментальная операция» (19, 377), в рамках которой происходит проекция (projection) или отображение между исходными ментальными пространствами (input spaces).

Структуры исходных пространств проецируются в новое выходное смешанное пространство – бленд (blend), представляющий собой отдельную и целостную

концептуальную структуру (продукт концептуальной интеграции) с самостоятельным значением. Кроме того, проекция исходных пространств предполагает выделение пространства-посредника – так называемого родового пространства (*generic space*), которое приводит в структурное соответствие элементы исходных пространств (11; 12; 13).

Концептуальная интеграция включает, как минимум, четыре ментальных пространства, два из которых (исходные пространства), по сути, соответствуют пространствам источника и цели, выделяемые в структуре модели концептуальной метафоры. Однако, принимая во внимание целый ряд важных факторов, определяющих специфику развития теории концептуальной интеграции и расширения ее масштабов, процесс блендинга, наряду с отдельно выделяемыми дополнительными пространствами – родовым пространством и смешанным пространством (блендом, или пространством-гибридом), может

включать проекцию не только двух, но и трех и более исходных ментальных пространств, что в корне отличает данную модель как с точки зрения ее структурной организации, так и собственно объемности процедурного описания. В таком случае принято говорить о своего рода "conceptual integration networks" (13; 19), т.е. «сетевых моделях концептуальной интеграции» (1, 191), в рамках которой, как правило, между исходными пространствами имеют место концептуальные отношения более сложного характера. Такого рода взаимодействие более чем двух (т.е. трех) пространств Ж. Фоконье и М. Тернер (13, 292) демонстрируют на примере метафорической конструкции *Grim Reaper* (беспощадный/жестокий жнец), которая традиционно выражает персонифицированный образ смерти, изображаемый в форме скелета с косой в широком черном одеянии (балахоне). В структуре данного бленда проецируются три исходных пространства: 1. *Reaper* (жнец с косой); 2. *Killer* (убийца жертвы); 3. *Death* (смерть как конец жизни человека). В данной довольно сложной структуре концептуальной интеграции родовое пространство приводит в соответствие элементы исходных пространств сквозь призму персонификации. Два первых исходных пространства (*Reaper* и *Killer*) обозначают физические категории, третье пространство (*Death*) выражает метафизическое, абстрактное понятие и в основе своей представляет отдельный метафорический бленд, в рамках которого сливаются воедино *Death* и *Agency* (деятельность человека, его воля). В итоге персонифицированный образ или агент *Death* вызывает смерть посредством действия *Killing* (убийство), тогда как *Reaping* (жатва, кошение) служит способом убийства. Жнец предстает жестоким и беспощадным, так как смерть происходит в результате замаха косой. В результате в бленде каждое из исходных пространств представлено метонимическими ассоциациями: скелет ассоциируется со смертью; капюшон на голове жнеца, прикрывающее его лицо, отображает образ убийцы; коса отражает крайне жестокий характер убийства (13, 292; 9, 431–432).

Вместе с тем С. Кулсон и Т. Оукли (5) рассматривают именно сетевую модель концептуальной интеграции в качестве основы теории блендинга. Исследователи подчеркивают масштабный характер процесса концептуальной интеграции и то, что ее репрезентируемые сетевые системы состоят из двух и более исходных пространств, структурированных на основе активизации

информации из отдельных когнитивных областей знаний, т.е. доменов, родового пространства, которое содержит структуру общую для всех пространств сетевой модели, и смешанного пространства, включающего аспекты структуры, выборочно спроецированные их исходных пространств. На основании этого делается вывод о том, что блендинг вбирает в себя два ключевых процесса: образование частичных отображений (partial mappings) между когнитивными моделями в различных пространствах сетевой структуры и проекцию концептуальной структуры между исходными пространствами (от одного пространства в другое) (5, 178).

Как следует из вышеизложенного, проецирование между исходными концептуальными пространствами носит достаточно сложный динамический характер: в исходных пространствах выделяются новые бленды, активизируются различные элементы, соответствующие тому или иному пространству, отображаются концептуальные связи между ними.

Концептуальная интеграция, или процесс формирования бленда, как эмерджентной (всплывающей на поверхность) структуры включает три этапа: композицию (composition), завершение (completion) и развитие (elaboration) (18; 13; 1). Первый этап вбирает в себя композицию, или сложение элементов из исходных пространств на основе активизации связей между их параллельными элементами. Второй этап – завершение – представляет собой процесс набора фоновых знаний в структуре бленда (schema induction), наполнение бленда информацией за счет отображения исходных пространств с целью построения эмерджентной структуры в смешанном пространстве – бленде. Третий заключительный этап – развитие – предполагает активизацию мысленной симуляции для дальнейшего развития структуры бленда (13). Другими словами, данный этап построения бленда рассматривается в качестве своего рода онлайн-обработки (on-line processing), в результате которой формируется структура, присущая только бленду (9, 410).

Теория концептуальной интеграции в значительной степени расширяет масштабы модели концептуальной метафоры, включающей только два ментальных пространства, тем самым обеспечивая возможность более полного и адекватного объяснения семантики широкого круга языковых явлений, и вследствие этого позволяет в наиболее расширенном научноисследовательском

формате выявить и описать различные механизмы и свойства, определяющие процесс конструирования значений. Тем не менее, несмотря на очевидные преимущества теории блендинга, теория концептуальной метафоры остается одной из основополагающих в системе изучения образных выражений и, как в этой связи отмечают В. Эванс и М. Грин, продолжает выполнять ключевую роль в когнитивной семантике в плане определения первичных (элементарных) метафорических структур, основанных на непосредственном проявлении социального опыта (9, 440). К контексте сопоставления двух когнитивных теорий наиболее объективной и справедливой, на наш взгляд, представляется точка зрения (14), согласно которой рассматриваемые теории являются скорее взаимодополняющими, чем конкурирующими.

Такой подход к рассмотрению проблемы обеспечивает возможность вполне обоснованного выбора инструмента исследования в зависимости от специфики того или иного явления языка и речи, и вследствие этого позволяет в наиболее оптимальном и многообъемлющем по характеру методологическом ракурсе обозначить преимущества каждой из когнитивных теорий, выдвигая на передний план как архитектуру их структурной организации, так и особенности их практической реализации для анализа многообразия потенциальных примеров на основе всего имеющегося объема фактического (языкового и внеязыкового) материала.

Непосредственные отличия между теорией концептуальной интеграции и теорией концептуальной метафоры, согласно В. Эванс и М. Грин, обусловлены целым рядом ключевых факторов, в соответствии с которыми каждая из теорий обращается к определенному явлению с учетом того, что оно (то или иное языковое выражение) не было разъяснено с позиции положений другой теории (9, 435).

В первую очередь, отмечается, что далеко не все бленды являются метафоричными. Кроме того, две теории используют совершенно разную архитектуру для построения модели схожих явлений, т.е. теория концептуальной интеграции включает выборочную проекцию структуры из исходных пространств в конечное смешанное пространство, тогда как теория концептуальной метафоры характеризуется однонаправленным междоменным отображением структуры (9, 435).

Вместе с тем домены, выделяемые в аспекте теории концептуальной метафоры, представляют собой стабильные структуры знания, хранящиеся в долговременной памяти. Ментальные пространства, используемые в рамках теории блендинга, носят динамический характер и служат временными концептуальными упаковками, конструируемыми в онлайн-режиме в процессе развертывания дискурса. Бленды, формируемые в результате выборочного проектирования исходных ментальных пространств, представляются как относительно стабильные структуры знания в концептуальной системе (9, 435).

Ввиду того, что полипространственная модель блендинга, состоящая как минимум из четырех пространств, противопоставлена двухдоменной структуре концептуальной метафоры, теория концептуальной интеграции делает акцент именно на свойствах динамичности и изменчивости блендинга и его непосредственной роли в конструировании значения. Теория концептуальной метафоры, в свою очередь, подчеркивает наличие определенной метафорической системы (“metaphor system”), в недрах которой концептуальные метафоры взаимодействуют с целью обеспечения относительной стабильной структуры и организации концептуальной (понятийной) системы человека. Исходя из противопоставлений двух теорий, следует то, что сторонники теории концептуальной метафоры занимаются поиском обобщений в рамках широкого спектра метафорических выражений, тогда как разработчики теории концептуальной интеграции акцентируют внимание на природе и деталях отдельных примеров, так как ими во главу угла ставится именно процесс конструирования значения, а не система знания, и объяснение эмерджентной структуры бленда (9, 436).

Итак, как заключают В. Эванс и М. Грин, теория концептуальной интеграции внесла два важных вклада в понимание концептуальной метафоры: во-первых, это, несомненно, объяснение эмерджентной структуры; во-вторых, это объяснение процесса образования сложных метафор, возникающих в результате интеграции более примитивных по характеру первичных метафор и их унификации в целостный метафорический бленд (9, 437).

Таким образом, блендинг рассматривается как общий мыслительный процесс, или базовая когнитивная (ментальная) операция, определяющая специфику конструирования (построения) значения. В соответствии с

положениями данной теории, значения языковых выражений проявляются именно в процессе конструирования значений, т.е. блендинг в целом характеризуется как сложный процесс проявления значений (a complex process of meaning emergence) с присущими ему организационно-структурными свойствами и функциональными особенностями. Конечный продукт процесса концептуальной интеграции, или так называемый бленд, представляет отдельное (независимое) конструируемое ментальное пространство с собственным значением, объем которого выходит далеко за пределы суммы его составляющих частей (исходных пространств) и в результате определяет полную идентичность выдвигающейся на передний план новой эмерджентной структуры как с точки зрения семантического, так и функционального осмысления.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Скребцова Т. Г. Когнитивная лингвистика: Курс лекций. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. – 256 с.
2. Alonso P. Conceptual integration as a source of discourse coherence: A theoretical approach with some examples from William Boyd’s “My Girl in Skin-Tight Jeans. Atlantis. – 2003. – Vol. XXV. – P. 13–23. www.atlantisjournal.org/Papers/252/013-023%20Alonso.pdf
3. Alonso P. The conceptual integration network model as a paradigm for analysis of complex narrative discourse // Mosaic. – 2004. – Vol. 37. – P. 161–181.
4. Ashurova D.U., Galieva M.R. Cognitive Linguistics. – Tashkent: VneshInvestProm, 2018. – 160 p.
5. Coulson S., Oakley T. Blending basics // Cognitive Linguistics. – 2000. – 11. – P. 175–196.
6. Dancygier B. Blending and narrative viewpoint: Jonathan Raban’s travels through mental spaces // Language and Literature. – 2005. – 14 (2). – P. 99–127.
7. Dancygier B. Narrative time, sequence, and memory: A blending analysis // Blending and the study of narrative. – New York: de Gruyter, 2012. – P. 31–56.
8. Dancygier B. Stylistics and Blending // The Routledge Handbook of Stylistics. – London, New York: Routledge, 2014. – P. 297–312.
9. Evans V., Green M. Cognitive Linguistics. An Introduction. – Edinburgh: Edinburgh University Press Ltd, 2006.
10. Fauconnier G. Mental Spaces. – Cambridge: Cambridge University Press. 1985.
11. Fauconnier G., Turner M. Conceptual Projection and Middle Spaces, Technical Report No. 9401. Department of Cognitive Science, University of California, San Diego. 1994. www.cogsci.ucsd.edu/research/files/technical/9401.pdf
12. Fauconnier G., Turner M. Principles of conceptual integration // Discourse and Cognition. – Stanford, CA: CSLI Publications, 1998. – P. 269–283.
13. Fauconnier G., Turner M. The way we think: Conceptual blending and the mind’s hidden complexities. – New York: Basic Books. 2002.
14. Grady J., Oakley T., Coulson S. Blending and metaphor // Metaphor in Cognitive Linguistics. – Amsterdam: John Benjamins. 1999. – P. 101–124.

15. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. – Chicago: University of Chicago Press, 1980.
16. Semino E. Blending and characters’ mental functioning in Virginia Woolf’s *Lappin and Lapinova* // *Language and Literature*. – 2006. – 15 (1). – P. 55–72.
17. Semino E. Unrealistic scenarios, metaphorical blends, and rhetorical strategies across genres // *English Text Construction*. – 2010. – 3 (2). – P. 250–274.
18. Turner M. *Backstage cognition in reason and choice* // *Elements of Reason: Cognition, Choice and the Bounds of Rationality*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – P. 264–286.
19. Turner M. *Conceptual integration* // *The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics*. – New York: Oxford University Press, 2007. – P. 377–393.

REFERENCES

1. Skrebtsova T. G. *Kognitivnaya lingvistika* (cognitive linguistics), Saint-Petersburg: Filologicheskii fakul'tet SPBGU, 2011, 256 p.
2. Alonso P. Conceptual integration as a source of discourse coherence: A theoretical approach with some examples from William Boyd’s “My Girl in Skin-Tight Jeans. *Atlantis*, 2003, Vol. XXV, pp. 13–23, available at: www.atlantisjournal.org/Papers/252/013-023%20Alonso.pdf
3. Alonso P. *Mosaic*, 2004, Vol. 37, pp. 161–181.
4. Ashurova D.U., Galieva M.R. *Cognitive Linguistics*, Tashkent: VneshInvestProm, 2018, 160 p.
5. Coulson S., Oakley T. *Cognitive Linguistics*, 2000, 11, pp. 175–196.
6. Dancygier B. *Language and Literature*, 2005, 14 (2), pp. 99–127.
7. Dancygier B. *Blending and the study of narrative*, New York: de Gruyter, 2012, pp. 31–56.
8. Dancygier B. *The Routledge Handbook of Stylistics*, London, New-York: Routledge, 2014, pp. 297–312.
9. Evans V., Green M. *Cognitive Linguistics, An Introduction*, Edinburgh: Edinburgh University Press Ltd, 2006.
10. Fauconnier G. *Mental Spaces*, Cambridge: Cambridge University Press, 1985.
11. Fauconnier G., Turner M. *Conceptual Projection and Middle Spaces*, Technical Report No. 9401. Department of Cognitive Science, University of California, San Diego. 1994, available at: www.cogsci.ucsd.edu/research/files/technical/9401.pdf
12. Fauconnier G., Turner M. *Discourse and Cognition*, Stanford, CA: CSLI Publications, 1998, pp. 269–283.
13. Fauconnier G., Turner M. *The way we think: Conceptual blending and the mind’s hidden complexities*, New York: Basic Books, 2002.
14. Grady J., Oakley T., Coulson S. *Metaphor in Cognitive Linguistics*, Amsterdam: John Benjamins, 1999, pp. 101–124.
15. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*, Chicago: University of Chicago Press, 1980.
16. Semino E. *Language and Literature*, 2006, 15 (1), pp. 55–72.
17. Semino E. *English Text Construction*, 2010, 3 (2), pp. 250–274.
18. Turner M. *Elements of Reason: Cognition, Choice and the Bounds of Rationality*, Cambridge: Cambridge University Press, 2000, pp. 264–286.
19. Turner M. *The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics*, New York: Oxford University Press, 2007, pp. 377–393.